

Несмотря на то, что она была готова к этому вопросу, бледное лицо Гу Ши все же слегка покраснело. Некоторое время она молчала, потом медленно произнесла: «Когда ты сможешь без колебаний ответить на мой вопрос».

Глаза Чжана Чи быстро выстрелили ей в лицо. Они въехали в туннель, и огни были тусклыми, но он все еще мог видеть ее ясно. Не взволнована, не уклоняется, не горда, не испытывает отвращения. Тогда все в порядке.

Чжан Чи спокойно вернул свое внимание к дороге, и они гладко проехали сквозь длинный темный туннель к свету. В его глазах зашипало, но он быстро приспособился к свету, когда несколько раз моргнул. «Тогда, пожалуйста, дай мне немного времени», - сказал он Гу Ши непоколебимо.

Поприветствованный курсантом, дежурившим у входа в академию, он доехал до двери общежития Гу Ши. В коридоре собралось сорок или пятьдесят человек, которые слушали инструкции; на первый взгляд в строю было только две-три женщины-офицера. Гу Ши поднялась, спросила и узнала, что это ее класс.

В академии было «много волков, но мало мяса», количество представителей разных полов не было сбалансировано, поэтому многие курсанты смотрели на них. Чжан Чи улыбнулся и смело положил руку на маленькую спину Гу Ши. «Иди вперед, я знаю номер комнаты. Я разберусь с остальным». Он не дал ей времени отказаться, быстро отправился в машину, подкатив рукава, показал свои крепкие руки и, поднимая тяжелый чемодан на плечо, его шаги были легкими, когда он пошел к общежитию, быстро исчезая в шумной толпе.

«Хорошее тело», - воскликнул офицер. «И молодой».

«Красивый мужчина и красивая девушка - хорошая пара. Жаль, что у нас нет шансов.» Несколько молодых парней втайне смотрели на Чжана Чи и Гу Ши, все они выглядели немного несчастными. Воистину, будь то внешний вид, телосложение или физическая сила, Чжан Чи был самым выдающимся из всех в академии. Никто не мог с ним сравниться.

«Вы двое из одного подразделения?» - улыбаясь, спросила старшая леди офицер. «Твой парень?»

Гу Ши была немного сыта по горло этими молодыми офицерами, и взглянула на них. Она улыбнулась и отвернулась, отказываясь комментировать. Как бы то ни было, по крайней мере, ни один из других парней не попросит ее номер ее телефона и не добавит ее в Вичате. Она просто хотела пройти эту тренировку мирно.

Как только Чжан Чи поставил чемодан, телефон в его кармане завибрировал. Он взглянул на него: «Инструктор Фань». Обычно он никогда не звонил, чтобы подтвердить приказ. Он ответил четко и услышал громкий голос на другом конце. «Маленький Чжан, где ты?»

«Инструктор, что я могу сделать для вас сегодня?»

«Я тебя предупреждал. Просмотри свой Вичат.» Чэнь Тин сказал, что ты не вернулся, и Капитан Лю стоит рядом с ним, так что он не может позвонить тебе, поэтому я тебе говорю это.»

«Что такое, что случилось?»

«Ты сегодня на дежурстве, где ты? Ты не брал выходной. Чэнь Тин и я прикрыли тебя, сказав, что у тебя заболел живот, и ты сейчас в моем ресторане завтракаешь.»

Чжан Чи хлопнул себя по лбу. «Я полностью забыл, что мы с Гу Ши на дежурстве. Я проводил ее в полицейскую академию для ее обучения, но не сказал дежурной команде.»

«Позволь мне сказать тебе, возвращайся сюда быстро и исправьте это. Сейчас капитан Лю - дежурный босс. Он ищет для тебя везде. Так случилось, что кто-то сообщил некоторым людям, но кадры с видео наблюдения недостаточно хороши, поэтому им действительно нужен ты. Просто скажите, что ты здесь полежал немного. Не испорти историю.»

«Я должен поблагодарить вас, Инструктор Фань».

«Не упоминай об этом. Ты нарисовал эту семейную фотографию, которую подарил мне Старик Гу. Я даже не знаю, как это описать. Каждую ночь я смотрю на нее, прежде чем я могу заснуть. Ты все это сделал за кулисами, поэтому у меня не было возможности поблагодарить тебя лично. Ты знаешь, как это бывает, такие люди, как мы, не благодарим, но позже я лично подготовлю для тебя большой банкет».

«Тогда все в порядке. Я определенно приду.»

Командир только что изложил правила обучения, когда с лестницы послышался стук шагов. Курсанты, которые слушали на половину, прислушались и с любопытством повернулись на звук. Шаги были частыми и громкими, как будто кто-то падал с лестницы или что-то в этом роде. В это время появился Чжан Чи, извиняясь, улыбнулся хмурой Гу Ши, а затем полицейская машина мгновенно исчезла из поля зрения.

«В этом районе появился странный человек, неужели он любит переодеваться, подглядывать за людьми, и подмигивать им?» Впечатление о Чжане Чи ограничилось этим. Он не знал, в чем дело. В этой беспрецедентной битве все победы ушли к Гу Ши. Он просто хотел дать ей желаемый ответ как можно скорее, и посмотреть, какие еще оправдания она сможет использовать, чтобы уклониться от него.

Когда он толкнул дверь и вошел, первое, что он увидел, это был Чэнь Тин, он посмотрел на него, и его рука, закрывающая дверь, быстро опустилась.

Чэнь Тин поспешил вперед, чтобы помочь ему. «Посмотри на себя. Который раз диарея, забиваешь туалет Инструктора Фань. Тебе нужно выпить побольше воды, иначе у тебя будет обезвоживание. У тебя бледное лицо; ты слишком разгорячен. Не пей холодную воду.» Он подал Чжану Чи термос с теплой воды.

Он поднял глаза и увидел «обеспокоенное» лицо капитана Лю, он откинул голову назад и одним глотком опустошил чашку воды. «Капитан», - сказал он тихим голосом, - «я решил сегодня не выходить на завтрак. Я никогда бы не подумал, что сочетание клейких рисовых лепешек и холодного напитка может быть настолько мощным».

«Я же сказал, ты не можешь позволить этому влажному летнему жару накапливаться», - тихо сказал Чэнь Тин со стороны.

«Все в порядке, теперь я чувствую себя намного лучше». Чжан Чи вытер пот с затылка.
«Просто чувствую себя немного слабым».

«Поторопись и переоденься, ты пропитан потом». Капитан Лю наблюдал, как двое из них быстро уходят. Он ничего не сказал им, кроме как: «В студенческом жилищном комплексе появился этот «старый персонаж», который напугал нескольких девочек до полусмерти, пока «работал». Есть свидетель. Чэнь Тин, покажи ему кадры с камеры безопасности, чтобы он мог попытаться четко рассмотреть лицо мужчины, чтобы люди могли следить за ним».

«Старый персонаж», это, как правило, относилось к человеку, который несколько раз идентифицировался разными людьми, а «работа» - это термин, используемый для нарушений закона или преступной деятельности, таких как кража, публичные бои, изнасилование или вуайеризм.

«О какого рода «работе» мы говорим?» - спросил Чжан Чи, когда капитан Лю ушел.

«Непристойное обнажение. В прошлом месяце он показывал своего джонсона как сумасшедший! Он подходит к квартирам девушек. Он стал настоящим бедствием. Высшие руководители хотят, чтобы с ним жестоко разобрались.»

Чжан Чи покачал головой. «Люди сделают все. Каждый хочет знать, как выглядит этот особенно убогий человек?»

«Вообще-то, меня больше интересует другая возможность».

«Ты имеешь в виду, что возможно, он не является эксгибиционистом?» Чжан Чи был немного удивлен. «Кем еще он может быть?»

«Неприличное воздействие - это своего рода сексуальное извращение. Такой человек часто любит выставять себя в темных местах или ночью, получая удовольствие от испуганной реакции своих жертв. Ему также нравится, если они оскорбляют его. Но обычно они ничего физически им не сделают. Судя по поведению, височная эпилепсия и вуайеризм ничем не отличаются».

Чжан Чи взял USB-накопитель и включил ленту камеры безопасности. «Между ними должны быть некоторые различия. Ты смотрел кадры?»

«Еще нет. Они только что прибыли, и я хотел, чтобы ты сразу их увидел. Чэнь Тин закатил глаза. «Между ними есть явные различия, но мало кто их замечает. Эксгибиционисты выставляют себя напоказ незнакомцам противоположного пола, и большинство из них также мастурбируют, когда делают это. Но височная эпилепсия может произойти с кем угодно, и когда она проявляется, человек не двигается. Он не совершает никаких других действий».

Чжан Чи как всегда записывал что-то в своей записной книжке, сидя в кресле с поднятыми ногами, слушая важные слова, когда он менял частоты на видео. «Из того, что ты говоришь, временная височная эпилепсия вспыхивает непроизвольно, но эксгибиционист знает о своих действиях, поэтому он может вспомнить, что он делал, и у него будет явная цель».

Чэнь Тин поднялся и подошел к Чжану Чи. «Ничто не проходит мимо тебя, парень. Мы можем это проверить по сети и определить, к какому типу он относится. Тем не менее, я подозреваю, что будет трудно получить эти кадры».

«Что за беспокойство?» - равнодушно сказал Чжан Чи. «У нас есть свидетель, не так ли?»

Они приблизились к компьютеру и внимательно посмотрели. В первом видео на экране освещение было тусклым, мужчина средних лет, который, казалось, был прохожим, закурил сигарету у входа в общественный жилищный комплекс. Во втором видео он вышел из здания, вытирая руки бумажной салфеткой и быстро шагая, а затем он ждал такси на обочине. В третьем видео девушка дико выбежала, и полицейская машина припарковалась рядом с ней.

«Слишком много шума. Посмотри на этого человека. Если не знать его походку, его не узнать.»

«Нет никаких кадров с камер безопасности внутри комплекса?»

«Они сказали, что это чтобы защитить конфиденциальность личной жизни студентов. Камеры были установлены, но все протестовали, поэтому они их убрали. Теперь, кроме камер у входа, есть только одна в лифте. Но он поднялся по лестнице.»

Чжан Чи, похоже, привык к этому. «Ключевая часть того, что произошло, не ясна. О лице парня даже нечего и говорить. Но по тому, как он оглядывается назад, когда вызывает такси, ясно то, что он не действует невольно, как эпилептик. Это, наверное, единственная полезная вещь, которую мы получим из этого материала».

Чэнь Тин был раздражен. «Он уже был там несколько раз, и родители учеников уже связались с директором. Данные, каждый раз, когда он делает свое дело, ускользают от меня. Неужели это просто невезение, или что?»

Чжан Чи не мог не рассмеяться. «Наша дежурная команда никогда не сталкивается с такими делами. Я слышал, что в смену, на которую ты временно переведен, всегда появляются такие странные дела, одно за другим. Сегодня я увидел это лично. Все, что я могу сказать, ты слишком популярен!»

«Не злорадствуй! Высшие руководители сказали, что мы должны схватить его. Если твой портретный эскиз не сработает, то на этот раз это будет не наша вина, директор придет, и ответственность за это падет главным образом на тебя. В конце концов, свидетель является нашим единственным руководством. Мало того, что в случае с похищенной студенткой мы все еще не добились успеха, если и это дело не пойдет хорошо, у тебя не будет много шансов сделать свой портретный эскиз. Теперь скажи мне, кто популярен, ты или я? Это действительно правда, что чем жарче становится, тем больше работы нужно прикладывать. Это никогда не закончится»

«Хорошо, мы в одной лодке». Чжан Чи криво усмехнулся и направился к открытой студии.

Студия служила офисной комнатой для отдыха. Гу специально подал заявку на это. Если бы не награды, развешенные у окна, которые команда уголовных расследований получила за эти годы, то можно было бы подумать, что он вошел в художественную галерею. Пейзажные картины известных художников висели на стенах, все они переехали сюда из дома Чжана Чи.

Сначала команда хотела помочь ему подать заявку на компенсацию, но он настаивал: «Нет необходимости. Не тратьте деньги. Они просто валялись в доме. Мне нужно их куда-то деть». Но любой проницательный человек мог увидеть, что это были не простецкие картины, а с самыми высокими показателями, лаконичные, сдержанные, щедрые, демонстрирующие хороший вкус их владельца.